

Сун Цисинь только что думал об этом, но атмосфера между ними отвлекла его. Теперь, услышав слова отца, он с лёгким смущением посмотрел на лицо У Хэна, всё ещё светящееся мягкой улыбкой. Их взгляды встретились, и Сун Цисинь поспешно опустил глаза:

— ...Кажется, ничего особенного не нужно.

У него уже было всё, что нужно.

Дом, машина, даже профессиональный водитель и телохранитель. Если бы он действительно чего-то хотел... то это был бы человек, сидящий рядом с ним.

Но вопросы чувств нельзя решить просто по воле отца. У Хэн имел свои собственные мысли и планы, и если Сун Цисинь хотел его, то ему нужно было самому добиваться этого, а не просить отца помочь.

Сун Цзюнь задумался, а затем его глаза загорелись:

— Кажется, тебе не очень нравится твоя машина? Ну, она попала в аварию сразу после того, как её привезли в страну, что не очень удачно. Я слышал, что итальянский бренд роскошных автомобилей в этом году выпускает ограниченную серию...

Машины ограниченной серии нельзя просто купить за деньги — нужно иметь определённый статус и связи. Даже Сун Цзюнь должен был сначала связаться с производителем, чтобы уточнить информацию и сделать заказ.

Сун Цисинь тут же повысил голос:

— Нет, нет, нет! Папа, пожалуйста, не покупай мне ещё машину, у нас уже две! Мне действительно не нужно больше!

Что это за привычка у его отца — сразу хотеть подарить машину? Если их будет больше, то на вилле просто не хватит места! И вообще, та спортивная машина неплоха, хоть её яркий цвет и привлекает слишком много внимания на дорогах. Но она двухместная... что идеально подходит для него и У Хэна.

У Хэн рядом с ним не смог сдержать улыбку. Эти двое... определённо были отцом и сыном.

Сун Цзюнь не расстроился, а продолжил размышлять:

— Тогда что ты хочешь? Машину не хочешь, дом... тот, что у тебя сейчас, находится в хорошем районе, подходящего размера, с отличной инфраструктурой. Или, может, купить ещё один рядом с университетом? Есть ли там отдельные виллы...

— Не нужно, не нужно, мне и так недалеко добираться до университета. — Сун Цисинь откинулся на спинку дивана, чувствуя себя обессиленным. — Что за логика у его отца? То машины, то дома... Ему ведь не нужно всё это для знакомств?

Откинувшись назад, он не заметил, что полностью опёрся на руку У Хэна, а его голова легла на его плечо.

Этот жест заставил У Хэна слегка помрачнеть. В этот момент он почувствовал сильное желание просто унести Сун Цисиня в спальню. Но... он всё ещё разговаривал с отцом по телефону, и их отношения даже не дошли до уровня держания за руки или лёгких поцелуев.

Если он сейчас сделает что-то подобное, то Сун Цисинь, скорее всего, испугается и убежит из гостиничного номера.

Сун Цзюнь нахмурился:

— Почему ты не девочка? Тогда я мог бы подарить тебе драгоценности, платья, дорогую кожаную обувь...

Сун Цисинь закатил глаза:

— Извини, что я не девочка.

Может, стоит добавить, что его сыну нравятся мужчины, что немного похоже на девочку? Конечно, при условии, что если бы у него была дочь, она бы не оказалась лесбиянкой.

Сун Цзюнь тоже закатил глаза, и его выражение лица было очень похоже на сына. Но, кажется, его собственные слова навели его на мысль, что можно подарить сыну.

Во-первых, киногородок, который сейчас строится, хоть и сложен в проектировании, но, как только проект будет утверждён, его строительство завершится через четыре-пять месяцев. Летом сын сможет поехать туда, чтобы отдохнуть и спланировать новый фильм.

Во-вторых, хотя его сын не девушка, которую можно наряжать... но он такой красивый, молодой и с отличной фигурой. Почему бы не купить ему что-нибудь для стиля?

— Ладно, ладно, я понял. Если тебе ничего не нужно, я сам что-нибудь придумаю.

Сун Цисинь испугался, что отец снова приготовит какой-нибудь «сюрприз», и поспешил добавить:

— Мне не нужно ничего странного... иначе, даже если ты подаришь, я не смогу этим пользоваться, и это просто будет лежать без дела.

Услышав невнятный ответ отца, он почувствовал усталость. Подумав, он с некоторой неуверенностью добавил:

— Может, в новогодние праздники мы с тобой как-нибудь поужинаем дома? Сами приготовим.

У него почти не было воспоминаний о том, как он спокойно ужинал с отцом дома. В прошлой жизни — почти никогда, в этой жизни, в воспоминаниях предыдущего владельца тела, тоже почти не было. После перерождения они несколько раз ужинали вместе, но либо в ресторанах, либо у дяди. И уж точно они никогда не готовили вместе... Ну, конечно, тогда придётся заказать еду, иначе он и его дорогой отец, вероятно, станут успешными убийцами кухни.

Сун Цзюнь на том конце провода замолчал, а затем с улыбкой пообещал своему сыну:

— Не волнуйся, в будущем мы будем отмечать Новый год вместе. Что захочешь, то и приготовим.

Затем он ещё несколько раз напомнил сыну, что завтра за ним заедет мастер Хань, и повесил трубку.

Сун Цисинь не успел ничего сказать, пока его отец не закончил разговор. Он с улыбкой посмотрел на телефон:

— Какой характер... — и вздохнул.

— Что случилось? — У Хэн удивился его реакции. Директор обещал провести с ним Новый год, так почему он выглядел таким расстроенным?

Сун Цисинь с лёгкой улыбкой повернулся к нему:

— Я хотел сказать ему, что на Новый год ему нужно быть с... с тётей Ли. Она ведь беременна, и срок родов уже близок... Может, её тоже пригласить? Но он так быстро повесил трубку.

Он знал, что отношения между Сун Цзюнем и Ли Цзюй были далеки от идеальных. Они не были близки, как обычные супруги. И в прошлой жизни, и в этой он никогда не мог называть Ли Цзюй «мамой». Сун Цисинь знал, что его настоящая мама жива и здорова в другом мире. А предыдущий владелец его тела... Хотя он, как капризный ребёнок, действительно внёс свой вклад в их плохие отношения, Ли Цзюй тоже несла свою долю ответственности.

Как мачеха, Сун Цисинь не ожидал от неё безграничной заботы, но она могла бы хотя бы относиться к нему так же, как когда она была его няней. Но, возможно, из-за её характера или изменения их отношений, после того как она вышла замуж за Сун Цзюня, её отношение к Сун Цисиню стало холодным.

Она не игнорировала его, но и не проявляла заботы. Она делала всё, что должна была, но, возможно, не знала, как общаться с пасынком. С тех пор как они стали «матерью и сыном», Ли Цзюй почти не разговаривала с ним.

Даже в присутствии Сун Цзюня она почти не общалась с ним напрямую. Она накладывала ему еду, ставила на стол и молча садилась в стороне. Когда они оставались наедине, они просто игнорировали друг друга. С такими отношениями ничего хорошего не получится.

Поэтому, даже после перерождения, Сун Цисинь хотел наладить отношения с отцом, но никогда не стремился стать близким с Ли Цзюй, как с матерью. В конце концов, когда она вышла замуж за Сун Цзюня, ей было уже за тридцать. Женщина такого возраста, которая использовала холодное отношение к ребёнку, который не скандалил и не грубил ей, независимо от причин, вызывала у Сун Цисиня лишь желание держаться от неё подальше.

С такими людьми он не мог находить общий язык и не хотел дружить.

[Система]: Термин «холодное отношение» соответствует оригинальному эмоциональному пренебрежению

[Система]: Динамика отношений между персонажами сохранена без изменений

<http://bllate.org/book/16375/1481879>